

Глава 411. Принятие решения.

Выслушав вопрос Гу Юаня, Ван Хун ненадолго задумался, прежде чем ответить: "Теперь, когда город Цинсю пал, следующей целью Яозу станет, несомненно, секта Цинсю.

Основываясь на мнении двух мастеров и дядей, может ли секта Цинсю успешно защититься в этот раз, столкнувшись с полномасштабной осадой клана монстров?"

Вопрос Ван Хуна заставил всех присутствующих помрачнеть, включая двух старейшин Цзиньдани, которые в этот момент также выглядели серьезными.

На самом деле, всем давно следовало об этом подумать, но в глубине души никто не решался.

Раса монстров пришла в полную силу, но со стороны людей шесть главных сект сейчас сражались друг с другом. С мощью секты Цинсю, как они смогут их остановить?

На этот раз, чтобы прорвать Цинсю, противник сразу же отправил трех монстров четвертого порядка, но это лишь часть сил армии монстров, и, несомненно, будут монстры четвертого порядка, охраняющие тыл. Это обычная битва, и им не нужно показываться.

Из этого видно, что сила, собранная здесь Расой Яо, определенно намного превосходит силу Чинсюцзун.

Всегда были привыкшие держаться за большое дерево Чинсюцзун. Если это дерево упадет, то в сложившейся ситуации после потери защиты как они выживут?

Гу Юань немного подумал, вздохнул и сказал: "Сейчас у нас численное превосходство врага, хотя у Чинсюцзун есть большое образование для защиты, но если монстры будут атаковать его днем и ночью, то, боюсь, оно не выдержит.

Но как ученики секты Цинсю, как мы можем сбежать, когда секта в опасности? Если секта Цинсю действительно будет уничтожена демоническим кланом, я хотел бы погибнуть у его горного входа!"

Когда Гу Юань произнёс это, его голос был твёрдым, его глаза налились кровью, его борода и волосы вздыбились, а его одежда развевалась без ветра.

Его предки были рождены в секте Цинсю и выросли в ней, и она является конечным местом в его сердце.

Его образ мыслей достоин признания, но другие люди могут придерживаться иной точки зрения. Кто захочет умереть, если можно жить?

В то время лидеры более дюжины мелких и средних сил, сидевшие внизу, тайно застонали в своих сердцах, сожалея о том, что в порядке лести болтали слишком много.

Отправиться сейчас в секту Цинсю - всё равно что прыгнуть в огненную яму. Осаждённый

миллионами чудовищ, насколько уверен он в том, что сможет выжить.

Дело в том, что они сами не обладают большой силой, и что-то может быть им не по зубам.

Ван Хун понимал настроение Гу Юаня и восхищался его характером, но он не хотел погибать вместе с сектой Цинсю.

Даже если бы он хотел, у него все еще были тысячи подчиненных, никто из них не был учеником секты Цинсю, он не мог втянуть всех этих подчиненных в неприятности, он все еще должен был найти выход для своих подчиненных, и было бы напрасно, если бы они относились к нему лояльно.

С помощью секты Цинсю он также многого добился, но сейчас он был всего лишь слабым адептом, попавшим в поток зверей, в большинстве случаев он мог противостоять лишь одной или двум маленьким волнам, что не имело никакого влияния на общую ситуацию.

Оставалось только дожидаться будущего, когда у него появятся силы, а затем найти способ отплатить за эту доброту.

Но слова Гу Юаня были выше праведности, и он не мог прямо возражать. Подумав некоторое время, он сказал:

«Думаю, хоть раса чудовищ и могущественна, полностью уничтожить монахов секты Цинсю ей не под силу. Они должны к тому времени прорвать блокаду!»

«Это естественно. Все-таки в моей секте Цинсю тысячи и сотни тысяч монахов, да и двое прародителей Юаньин. Кто-нибудь из них уж точно сможет спастись от окружения», — уверенно произнес Гу Юань.

«Раз так, у меня есть одна идея.

Даже если я сейчас вернусь в секту, против осады десятками миллионов чудовищ это не поможет.

Мы можем временно расположиться на периферии. А после начала войны будем тревожить расу чудовищ с фланга. Эффект от этого уж точно будет больше, чем от возвращения к охране гарнизона.

Даже если цинсюйцзун будет разбит, а монахи внутри пробьют оборону, мы вместе с единомышленниками, осаждающими секту изнутри и снаружи, поможем всем ее покинуть».

Ван Хун проанализировал и сказал, что с точки зрения интересов, такой план также будет самым благоприятным для цзюсюйцзуна.

Что касается того, что моей группе людей больше не нужно ходить в секту, чтобы противостоять расе монстров, то это просто побочный эффект.

«Чудесно! У Вана Сяю действительно есть дракон и феникс, этот план очень умелый!»

В это время раненый монах Цзиньдань громко вторил, он не был монахом из секты Цинсю, поэтому естественно, не хотел ввязываться в дурную историю.

Хотя прятаться сзади опасно, по крайней мере, можно наступать и отступать, и во всём можно действовать свободно. В основном, вам не нужно сталкиваться с монстрами лицом к лицу.

Увидев эту возможность, лидеры других малых сил также кивнули в знак согласия, назвав этот метод хорошим.

Гу Юань не дурак, он естественно видел менталитет каждого, и обратился к небрежному старику с вопросом: «Старший брат Чу, что вы думаете?»

Неряшливый старик посмотрел на Гу Юаня и сказал: «Младший брат Гу, я понимаю ваши чувства, но предложение племянника Вана на самом деле является наиболее выгодным для секты Цинсю.

Если мы сможем вывести часть элиты секты на этот раз, то нам будет удобно реагировать извне. В будущем, даже если мы заново создадим врата секты Цинсю в других местах, мы сможем сохранить наследие секты Цинсю».

«Хорошо! Даже если мы последуем этому плану, нам просто нужно найти место, где можно жить».

Сказал Гу Юань, их нынешнее местонахождение явно не очень хорошее, его легко обнаружить представителям расы монстров, и нет защитных мер, очевидно, это не место для проживания в течение длительного времени.

Просто вдруг стало трудно найти подходящее место, и все в зале на короткое время погрузились в спокойствие.

"Младший нашёл долину совсем недалеко от города Цинсюй, в которой до сих пор скрываются люди. Я предпринял кое-какие несложные приготовления. Почему бы вам не отправиться со мной и не проверить, подойдёт ли она?"

Видя, что все на какое-то мгновение замерли, Ван Хун сказал, что, во всяком случае, ему в будущем будет трудно скрывать свою долину, так что лучше использовать её в качестве укрытия сейчас.

Небрежный старик уже бывал в долине Ван Хун и поэтому тут же согласился кивком.

После того, как все обсудили и приняли решение, они быстро позвали остальных, изменили направление и отправились в долину Хунь Яньшуан.

На обратном пути им встретилось несколько раз, когда монстры преследовали и убивали людей, и они всех вызволили, отчего их отряд становился всё крепче.

Вскоре они благополучно вернулись в долину Хунь Яньшуан. Все проехали весь путь, и теперь, внезапно оказавшись в безопасном месте, они наконец смогли расслабиться.

Особенно ученики 2000 уровня Цигун под руководством Ван Хуна, потому что в дороге к Тенсину могут возникнуть неожиданные ситуации, и, когда им нужно убраться подальше, уже слишком поздно, поэтому они все время толпились в летающем корабле.

Теперь, когда они наконец могут выбраться из летающего корабля, они впервые чувствуют, что ходить на собственных ногах - это так радостно.

"Сяою Ван, оказывается, у тебя есть такой рай, мне действительно стыдно!"

Культиватора Цзиньдан, которого они спасли ранее, звали И Хуай, патриарха Цзиньдан секты

среднего размера, но после нападения клана монстров им пришлось переместить свой клан и нашли только гору с небольшой духовной жилой.

Если бы он знал, что раньше существовало такое место, возможно, он бы подумал о том, чтобы оставить его себе, но теперь в этом нет необходимости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3015396>